

неимущим, Аллах ближе к ним обоим. Не потакайте желаниям, чтобы не отступить от справедливости. Если же вы скривите или уклонитесь, то ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете». Коран предписывает каждый день поступать правоверному мусульманину справедливо, и мера этой справедливости – равенство, но не абсолютное, а то, которое закреплено в Коране и охраняется им. Сура ан-Наси (аят 135) утверждает своеобразный критерий эффективного поведения членов уммы, исполняя который мусульманин воплощает предписания Корана в свою повседневную жизнь, тем самым живет по шариату.

Список использованной литературы:

1. Энциклика Верховного Понтифика Франциска «О заботе об общем доме». URL: http://sib-catholic.ru/wp-content/uploads/2015/10/Laudato_si.pdf
2. Коран / Пер. И.Ю. Крачковского, Москва, 1998.
3. Аль Фараби, «Афоризмы государственного деятеля». Социально-этические трактаты. Алма-Аты, 1978.
4. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М., 1984. Т. 4.
5. Игнатенко А.А. Зенит исламской мысли, М., 2015. Т. 2.
6. Кашников Б.Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: опыт реконструкции. URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/em/em2/6.pdf>
7. Уложение Тимура. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Ulozenie/frametext1.htm>
8. Иконниковой Г.И., Лешенко В.П. Философия права. М., 2015.
9. Избранные решения Федерального Конституционного суда Германии. М., 2015.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вольвак Александр Николаевич – адвокат, юрист Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Volvak Aleksandr Nikolayevich – Attorney at Law, Lawyer of Higher Qualification and Disciplinary Bar Commission of Ukraine

avolvak@email.ua

УДК 349.6:347.1

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ ПРИРОДОРЕСУРСНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Марина ДЕЙНЕГА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры аграрного, земельного и экологического права
имени академика В.З. Янчука

Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются межотраслевые связи природоресурсного и гражданского права, то есть отношения взаимной зависимости, обусловленности и общности между правовыми нормами различной правовой отраслевой принадлежности. Проанализированы научные подходы к поднятой проблеме, а также нормы природоресурсного и гражданского законодательства. Установлено, что природоресурсное и гражданское законодательство пересекаются в части имущественных отношений, возникающих в сфере использования природных ресурсов, прежде всего в части приобретения прав на природные ресурсы на основании гражданско-правовых сделок и применения гражданско-правовой ответственности за нарушение природоресурсного законодательства. При этом природоресурсное законодательство является специальным по отношению к гражданскому законодательству.

Ключевые слова: межотраслевые связи, природоресурсное право, гражданское право, природопользование, использование природных ресурсов.

INTER-BRANCHES OF NATURAL RESOURCES LAW AND CIVIL LAW

Marina DEYNEGA,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Agricultural,
Land and Environmental Law named after Academician V.Z. Yanchuk
of the National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article explores inter-branch relations of natural resource and civil law, relations of mutual dependence, conditionality and commonality between the legal norms of various legal sectoral affiliations. It is analyzed scientific approaches to the problem raised, as well as the norms of natural resource and civil legislation. It is established that the natural and civil legislation intersects in the part of property relations arising in the sphere of the use of natural resources, first of all, in the acquisition of rights to natural resources on the basis of civil transactions and the application of civil liability for violation of environmental resources legislation. At the same time, natural resource legislation is special in relation to civil legislation.

Key words: inter-branch relations, natural resource law, civil law, nature management, use of natural resources.

Постановка проблемы. Все отрасли права признаются составляющими единой системы права Украины, а соответственно, не могут существовать полностью автономно друг от друга, они взаимодействуют между собой и взаимно влияют друг на друга. Место соответствующей отрасли права в системе права Украины в значительной степени определяется способностью правовых норм различной отраслевой

принадлежности создавать межотраслевые связи.

Установление межотраслевых связей и одновременно разграничение сфер действия природоресурсного и гражданского права и законодательства в настоящее время является одной из самых острых проблем, что связано, с одной стороны, с экологизацией всех отраслей права, а с другой – подчинением положениям гражданского

законодательства отношений в сфере использования природных ресурсов, включенных в гражданский оборот.

Состояние исследования. Проблемы соотношения норм природоресурсного и гражданского права – предмет исследования отечественных и зарубежных ученых как в сфере природоресурсного, экологического права, так и гражданского, в частности таких ученых, как В.И. Андрейцева, М.М. Бринчука, Д.Н. Горшунова, И.А. Иконичкой, И.Б. Калинина, И.И. Каракаша, В.Л. Мунтяна, П.Ф. Кулинич, В.В. Петрова, В.Д. Сидор, Н.И. Титовой, М.Ю. Чельшева, М.В. Шульги и других ученых. Однако отдельные аспекты поднятой проблематики остаются малоисследованными.

Цель и задача статьи – анализ межотраслевых связей природоресурсного и гражданского права, характеристика отношений взаимной зависимости, обусловленности и общности между правовыми нормами различной правовой отраслевой принадлежности, исследование научных подходов к поднятой проблеме, а также норм природоресурсного и гражданского законодательства.

Изложение основного материала. Межотраслевые связи в праве – это отношения взаимной зависимости, обусловленности и общности между различными правовыми отраслями, включая их отдельные части. Это системные связи многоуровневого характера между правовыми нормами различной правовой отраслевой принадлежности [1, с. 8].

Межотраслевые связи разделяют на две группы в зависимости от того, отражены они в законе или нет. Фиксация системных связей в тексте закона требует их обязательного отражения в правоприменительном акте, в то время как другие связи, в зависимости от конкретных обстоятельств, могут указываться в процессе правоприменения, а могут лишь подразумеваться [2, с. 28–29]. Действительно, такое разделение имеет не только чисто теоретическое, но и практическое значение. Ведь динамичное развитие общественных отношений и правовой системы не может предусмотреть все возможные жизненные ситуации. В юридической литературе высказывается также мнение о том, что именно норма права выступает в роли уровня взаимодействия различных отраслей права [3, с. 48].

Примером проявления межотраслевых связей гражданского права являются прямые и косвенные ссылки на гражданско-правовые нормы, содержащиеся в соответствующих нормативно-правовых актах других отраслей права, и, наоборот, в гражданско-правовых нормах – на нормы других отраслей права. Так, в ч. 1 ст. 9 Гражданского кодекса (далее – ГК Украины) непосредственно предусмотрена возможность применения норм ГК Украины для урегулирования отношений, возникающих в сфере использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, если они не урегулированы другими актами законодательства. Ст. 131 Земельного кодекса (далее – ЗК Украины) определено, что заключение гражданско-правовых сделок по приобретению права собственности на земельные участки осуществляется в соответствии с ГК Украины с учетом требований ЗК Украины.

Как можно заметить из предмета правового регулирования обеих отраслей, природоресурсное и гражданское законодательство пересекаются в части имущественных отношений, возникающих в сфере использования природных ресурсов, прежде всего в части приобретения прав на природные ресурсы на основании гражданско-правовых сделок (ст. ст. 79-1, 81, 102-1, 131, 132 ЗК Украины, ст. 23 Лесного кодекса (далее – ЛК Украины) и так далее) и применения гражданско-правовой ответственности за нарушение природоресурсного законодательства (ст. 211 ЗК Украины, ст. 105 ЛК Украины, ст. 110 Водного кодекса (далее – ВК Украины) и так далее).

Эта сфера отношений имеет комплексный характер и подвергается совместному воздействию природоресурсных и гражданско-правовых норм. И это не случайно и не удивительно. Определенная сфера общественных отношений испытывает правовое воздействие разноотраслевых норм в силу взаимосвязанности общественных отношений. Правовое регулирование таких общественных отношений осуществляется не только специальными нормами, содержащимися в природоресурсном законодательстве, в Земельном, Водном, Лесном кодексах, но и нормами гражданского права.

Форма и содержание взаимосвязи норм природоресурсного и гражданского законодательства менялись в силу различных факторов и в связи с потребностями развития общества. Например, стоит напомнить, что исторически земельные отношения выносились из сферы гражданского законодательства. Так, ст. 53 ГК УССР от 16 декабря 1922 г. исключала из числа объектов права собственности землю, недра, леса, воды и другие природные ресурсы. Правовой режим земель регулировался специальным кодексом – ЗК УССР от 29 ноября 1922 г. Принятые в 1961 г. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в ст. 2 отмечали, что земельные отношения регулируются земельным законодательством. Аналогичная норма содержалась и в ст. 2 ГК УССР 1963 г. [4, с. 7].

Особый смысл природоресурсные и гражданские отношения приобрели в условиях перехода к рыночным основам хозяйствования, когда определенная часть земельных ресурсов была включена в сферу имущественного оборота, законодательно признаны арендные и концессионные основы использования природных ресурсов, в сферу хозяйственной деятельности внедрились ипотечные отношения, значительно расширены договорные формы природопользования и тому подобное. Поэтому в ГК Украины 2003 г. были включены не только отдельные правовые нормы, но и соответствующие разделы с природоресурсным содержанием. Кроме того, В.Л. Мунтян отмечал, что в настоящее время усиливается тенденция отхода от принципа приоритетности земельного законодательства в регулировании земельных отношений и расширение применения к этим отношениям гражданско-правовых норм [5, с. 363]. Поглощение земельного законодательства гражданским обосновывается, прежде всего, тем, что в зарубежных странах земельные отношения в условиях рынка регулируются гражданским законодательством.

Однако принятый ГК Украины 2003 г. является по отношению к ЗК Украины 2001 г. кодексом общего характера, закрепляет основные принципы имущественных отношений. ЗК Украины в своей основе является

специальным кодексом, который, используя общие принципы гражданского законодательства (ст. 3 ГК Украины) и специализируя их, регламентирует широкую сферу современных земельных отношений. Так, И.А. Иконичка обоснованно считает, что нормы гражданского права по отношению к регулированию земельных отношений имеют общий характер, а в земельном законодательстве должна найти отражение специфика правового регулирования земельных отношений, вытекающая из того факта, что земля является не только объектом недвижимости, но и важнейшим природным ресурсом [6, с. 29]. При этом, регулируя имущественные отношения, гражданское законодательство не в состоянии отразить и учесть всю специфику природоресурсных отношений (оно и не ставит такую задачу), поэтому оно определяет лишь общие требования к порядку заключения сделок с недвижимостью, форме договора и условий их действительности, способствуя тем самым унификации имущественных и договорных отношений в сфере природопользования [7, с. 146].

Гражданское законодательство Украины содержит как общие нормы, регулирующие все имущественные отношения независимо от их объекта и которые могут быть применены также к природоресурсным отношениям, так и нормы, непосредственно касающиеся имущественных отношений, объектом которых является природный ресурс. Ст. 1 ГК Украины определено, что гражданским законодательством Украины регулируются личные неимущественные и имущественные отношения (гражданские отношения), основанные на юридическом равенстве, свободном волеизъявлении, имущественной самостоятельности их участников. При этом глава 27 ГК Украины «Право собственности на землю (земельный участок)» характеризует особенности земли (земельного участка) как объекта права собственности, определяет субъектов права собственности на землю (земельный участок), устанавливает право собственника на застройку земельного участка, регламентирует последствия самовольного строительства, определяет право на земельный участок в случае приобретения права собственности на жилой дом, здание или сооружение, рас-

положенные на ней, регулирует основания прекращения права собственности на земельный участок. В главе 32 «Право пользования чужим имуществом» определено содержание и порядок установления земельного сервитута, в главе 33 – особенности права пользования чужим земельным участком для сельскохозяйственных нужд, а в главе 34 – право пользования чужим земельным участком для застройки.

Однако, как справедливо отмечает М.В. Шульга, правовое регулирование земельных отношений не может быть полностью сосредоточено в пределах ГК Украины, поскольку это специфическая и широкая сфера общественных отношений. Объединяющим элементом этих отношений является то, что их материальным объектом выступает земля. Она может находиться в собственности, пользовании, выступать объектом сделок. Но во всех случаях, даже как объект недвижимого имущества, земля не подпадает полностью под гражданско-правовое регулирование, а всегда сохраняет свою специфику [8, с. 124].

При этом Н.И. Титова обращала внимание на то, что земля не может рассматриваться как объект имущественного характера. Ст. 190 ГК Украины предусмотрено, что имуществом как особым объектом считается отдельная вещь, совокупность вещей, а также имущественные права и обязанности. В свою очередь, вещью является предмет материального мира, относительно которого могут возникать гражданские права и обязанности (ст. 179 ГК Украины). Такая «цивилистическая арифметика» не подходит к пониманию земель. Во-первых, она не учитывает их естественную специфику и чрезвычайную общесоциальную ценность. Во-вторых, материальная вещественная собственность создается трудом людей, а значит, имеет балансовую стоимость, что не характерно для земель. В-третьих, земли не подпадают под их количественное измерение: они исчисляются не в арифметически-количественных единицах, а в гектарах – специфическом измерении их площадей [4, с. 8].

В.И. Андрейцев отмечает, что земля, как и другие природные ресурсы, имеет биологическую и экологическую, а также материально-правовую

природу, а не имущественный, вещный характер, которые могут быть отнесены к общей категории недвижимости, но не в том смысле, как это определено ГК Украины, поскольку это может привести к искусственным изменениям их физической и правовой природы и соответствующего правового режима [9, с. 240].

Земля, прежде всего, является природным объектом, составляющей окружающей природной среды, а затем уже предметом гражданского оборота или недвижимым имуществом [10, с. 108]. Даже в качестве объекта недвижимого имущества земля, как и другие природные ресурсы, как отмечает П.Ф. Кулинич, полностью не подпадает под гражданско-правовое регулирование. Она всегда сохраняет свою специфику. Тем более земельно-правовая доктрина основывается на том, что земля характеризуется такой совокупностью специфических черт и присущих ей особенностей, которые выводят ее за рамки обычных представлений об имуществе и вещи. Земля не является обычным товаром в традиционном понимании – она выступает прежде всего как уникальный природный ресурс, поэтому чисто цивилистический подход к урегулированию и регламентации правовыми средствами общественных отношений, возникающих по земле, не является приемлемым [11, с. 23–24].

Безусловно, природные ресурсы отличаются от объектов гражданско-правового регулирования рядом черт и свойств. В частности, природные ресурсы создаются не человеком, а самой природой, поэтому процесс распространения на них гражданских прав и формирования при этом определенного вида общественных отношений носит сложный и неоднозначный характер. Некоторые ученые указывают даже на то, что само происхождение природных ресурсов является основанием для сомнений в необходимости, возможности, допустимости, а главное – в социальной справедливости установления гражданских прав на природные богатства [12, с. 155]. Поскольку природные ресурсы не созданы трудом и усилиями человека или с помощью материальных затрат. Они могут благоприятно существовать и успешно функционировать без участия и усилий со стороны общества.

Особые черты природных ресурсов проявляются, в частности, и в том, что, в отличие от других материальных благ, они характеризуются, прежде всего, по натуральным показателям и лишь в некоторых случаях – по стоимости (например, денежная оценка земельного участка). Проблема стоимости природных ресурсов является наиболее спорной в экономической и правовой литературе. Большинство исследователей признает тот факт, что природные ресурсы не имеют реальной стоимости и в строго экономическом смысле не могут быть товаром [13, с. 76].

И.Б. Калинин утверждает, что характер природоресурсной и экономической ренты неодинаков. Рента (как доход, получаемый без затрат труда) может быть получена не только в результате использования природных ресурсов, но и в процессе другой экономической деятельности. Отношения, связанные с возникновением, оборотом экономической ренты, регулируются гражданским законодательством. В отличие от экономической, природная рента обусловлена существованием природных ресурсов, без использования которых общество существовать не может. Принципиальное отличие экономической ренты от природной заключается в том, что первая возникает в результате производства и оборота товаров и услуг, созданных трудом человека [14, с. 69]. Тем не менее, окончательный переход к принципу платности специального природопользования, установленного в законодательном порядке по всем видам природных ресурсов, и постепенное вовлечение природных ресурсов в товарно-материальной оборот существенно изменили устоявшиеся взгляды на указанный признак природных ресурсов [15, с. 14]. Кроме того, развитие законодательства свидетельствует о том, что в перспективе отдельные природные ресурсы могут приобрести полноценные признаки товаров, и тогда рядом с экономической и денежной оценкой сформируется рыночная цена на них как на товар.

Поскольку природные ресурсы являются природными комплексами, нарушение связей между составляющими их элементами влечет за собой часто труднопредсказуемые последствия. В ряде же случаев ущерб, нанесенный экосистемам, может быть со-

всем непоправимым [16, с. 39]. В связи с этим правовое регулирование имущественной ответственности за вред, причиненный природным ресурсам, определяется порядком и размерами его возмещения имеет определенные особенности.

Отношения по возмещению вреда природной среде выражают различные виды компенсационной ответственности. Основные ее принципы сформулированы в гражданском законодательстве, ибо они призваны регулировать имущественные отношения. В то же время они имеют применительно к природе свои характерные особенности. Прежде всего, потому, что природа – это не имущество, хотя к ней в определенных пределах применяются денежные оценки [17, с. 339]. Например, размер причиненного вреда определяется одним из приведенных методов: по фактическим затратам на восстановление поврежденных или уничтоженных ресурсов; в соответствии с утвержденными методиками подсчета ущерба; по утвержденным таксам исчисления причиненного вреда; по использованию сочетания указанных выше методов.

Природные ресурсы являются единственным источником получения человеком материальных благ. Будучи ограниченными по объему и в значительной степени невозобновляемыми, они должны использоваться крайне бережно и рационально с тем, чтобы в максимальной степени обеспечить потребности людей в соответствующих видах сырья, материалов и тому подобного [16, с. 40]. Из этого следует, что государство обязано планировать, контролировать процесс использования природных ресурсов, в определенной степени ограничивая полномочия владельца. Данный подход обусловлен и тем, что природные ресурсы представляют собой совокупность элементов окружающей природной среды, а их экологическое состояние влияет (положительно или отрицательно) на условия проживания человека. В Конституции Украины, ГК Украины и поресурсовых нормативно-правовых актах установлено, что владение, пользование и распоряжение природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законодательством, осуществляется их собственниками

свободно, если это не наносит ущерба окружающей естественной среде и не нарушает прав и интересов других лиц.

Особенности приобретения и реализации гражданских прав на природные ресурсы определяются и другими признаками, которые свойственны природным ресурсам.

Безусловно, природоресурсные отношения, имеющие экономическое содержание, всегда были связаны с имущественными отношениями. Природные ресурсы и другие природные богатства были и остаются естественным базисом для удовлетворения материальных потребностей [18, с. 16]. На этом основывается взаимодействие природоресурсного права с гражданским правом.

Сейчас природоресурсные отношения регулируются как нормами природоресурсного, так и гражданского права. Их связь проявляется в тесном переплетении природоресурсных и имущественных отношений, обусловленном связью права на природные ресурсы с правом на имущество, которое находится, например, на земельном участке, в определении субъектов права собственности на природные ресурсы, в регулировании договорных отношений, в возмещении убытков, причиненных правонарушениями, в судебной защите прав и тому подобное [6, с. 58]. В такой ситуации следует не только в научном, но и практическом применении найти нишу для природоресурсного и гражданского законодательства в целостной системе регулирования природоресурсных отношений.

Однако элементы сходства природоресурсных и имущественных отношений не дают оснований для их отождествления. Между природоресурсными и имущественными отношениями существуют значительные различия, которые позволяют считать их разнородными отношениями. Во-первых, природоресурсные отношения существуют только при наличии природных ресурсов без отделения их от природной среды. Так, добытые полезные ископаемые, срубленная древесина, выловленная рыба и тому подобное не являются объектами природоресурсных отношений, поскольку они отделены от среды, стали имущественными объектами и перешли в сферу отноше-

ний, регулируемых гражданским правом [18, с. 16]. Во-вторых, природоресурсные отношения складываются по поводу объектов природного происхождения, поэтому правовое регулирование этих отношений ограничивается закономерностями функционирования природы. Имущественные отношения имеют социально-экономическое происхождение, поэтому правовое воздействие на их возникновение и прекращение зависит только от форм и средств урегулирования общественных отношений. В-третьих, правовой режим использования природных ресурсов содержит значительное количество императивных предписаний, выполнение которых является обязательным. Для регулирования имущественных отношений императивные нормы непригодны, а те из них, которые содержатся в гражданском законодательстве, являются исключением из общего правила [18, с. 17].

Выводы. Нормы гражданского права регулируют отношения по гражданско-правовому обороту природных ресурсов, извлечённых из окружающей природной среды, а также ряд отношений, возникающих в ходе природопользования. Природоресурсное законодательство является специальным по отношению к гражданскому законодательству. Нормы природоресурсного и гражданского законодательства устанавливают, что имущественные отношения, возникающие при использовании природных ресурсов, регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено природоресурсным законом. В других случаях применение гражданского законодательства допускается, если на это прямо указано в законе. Земельное, водное, лесное и иное поресурсное законодательство допускают возможность применения норм гражданского права для регулирования отношений, возникающих в процессе использования природных ресурсов. Однако условия и границы их применения устанавливаются природоресурсным законодательством. Нормативное определение сферы применения гражданского права для регулирования природоресурсных отношений приводит к чёткому разделению предметов гражданского и природоресурсного права.

На этом основании сегодня следует говорить только о рецепции (отражение, вписывание) норм гражданского права в природоресурсное и поресурсное отрасли права. Иной роли гражданского права в области регулирования природоресурсных отношений не играет, ибо это не является предметом его регулирования.

При этом ученые отмечают, что признание такой правовой конструкции без ее закрепления в законодательстве остается только «добрым пожеланием». Изменить такую ситуацию возможно только признанием и законодательным закреплением освобождения гражданского права от норм, предназначенных для регулирования природоресурсных отношений [19, с. 123].

Список использованной литературы:

1. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. 42 с.
2. Пикуров Н.И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 1998. 40 с.
3. Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории: монография. Казань: Казан. ун-т им. Б.И. Ульянова-Ленина, 2005. 176 с.
4. Титова Н.І. Про співвідношення Земельного і Цивільного кодексів України. Забезпечення законності у сфері земельних правовідносин: тези доповідей, виступів, повідомлень на міжвуз. наук.-практ. конф. Львів, 2003. С. 6–9.
5. Мунтян В.Л. Деякі актуальні проблеми правового регулювання земельних відносин в Україні. Розвиток наук земельного, аграрного, екологічного та природоресурсного права: зб. наук. пр. Круглого столу (19 жовтня 2012 р.) / За ред. Г.І. Балюк, М.В. Краснової, А.М. Мірошніченка, В.В. Носіка. К., 2012. С. 348–369.
6. Иконицкая И.А. Земельное право Российской Федерации: теория и тенденции развития. М., 1999. 127 с.
7. Можарова Н.Г. О соотношении норм гражданского и экологического права. Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 141–146.

8. Шульга М.В. Співвідношення земельно-правових та цивільно-правових приписів при регулюванні земельних відносин: стан та перспективи. Вісник Академії правових наук України. 2004. № 1. С. 115–124.

9. Андрейцев В.І. Екологічне право і законодавство суверенної України: проблеми реалізації державної екологічної політики: монографія. Донецьк: Національний гірничий університет, 2011. 373 с.

10. Сидор В.Д. Земельне і цивільне законодавство: проблеми взаємодії. Право і суспільство. 2011. № 1. С. 106–110.

11. Кулинич П.Ф. Право власності на землю: нові підходи до визначення змісту. Право України. 2009. № 9. С. 22–29.

12. Бринчук М.М. Право собственности на природу: проблемы теории. Актуальные проблемы государства и права: труды Института государства и права РАН. 2011. № 4. С. 152–158.

13. Каракаш І.І. Право власності на природні об'єкти та їх ресурси в Україні: монографія. Одеса: Юридична література, 2017. 438 с.

14. Калинин И.Б. Природоресурсное право: учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 350 с.

15. Комарницький В.М. Право спеціального природокористування: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. К., 2012. 36 с.

16. Соболев И.А. Институт права собственности на природные ресурсы: проблемы формирования в российском праве. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4 (33). 2007. С. 36–42.

17. Петров В.В. Экологическое право России: учебник для вузов. М.: БЕК, 1995. 558 с.

18. Природоресурсове право України: навч. посібник / За ред. І.І. Каракаша. К.: Вид-во «Істина», 2005. 376 с.

19. Яковлев В.Н. Компоненты окружающей природной среды – не «вещи» и не «имущество». Отношения по их использованию и охране – предмет регулирования природоресурсной и экологической отраслей права. Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2010. Вып. 3. С. 115–123.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дейнега Марина Андреевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры аграрного, земельного и экологического права имени академика В.З. Янчука Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Deynega Marina Andreyevna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Agricultural, Land and Environmental Law named after Academician V.Z. Yanchuk of the National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine

marinad@meta.ua

УДК 346.5

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И МОЛДОВЫ

Мария ДОЛИНСКАЯ,

доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой хозяйственно-правовых дисциплин
Львовского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование сравнительного анализа оснований прекращения деятельности фермерских хозяйств в Украине и Республике Молдова. Раскрывается понятие фермерского хозяйства. Рассмотрены законодательные акты, регулирующие фермерскую деятельность. Автором произведен сравнительный анализ лиц, имеющих право на создание фермерских хозяйств в Украине и Молдове. Выявлены общие черты и отличия в правовом регулировании прекращения деятельности фермерских и крестьянских (фермерских) хозяйств в Украине и Республике Молдова. Обосновано, что законодательство Украины, регулирующее прекращение деятельности фермерских хозяйств, имеет неурегулированные вопросы в сфере регулирования банкротства фермерских хозяйств. Исследуются пути усовершенствования законодательства, регулирующего право на прекращения деятельности фермерских хозяйств.

Ключевые слова: фермерское хозяйство, фермер, фермерское законодательство, банкротство фермерского хозяйства.

COMPARATIVE ANALYSIS OF TERMINATION OF FARMING ACTIVITIES UNDER THE LEGISLATION OF UKRAINE AND MOLDOVA

Mariya DOLINSKAYA,

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Economic and Legal Disciplines
of Lviv State University of Internal Affairs

SUMMARY

The article deals with the theoretical study of the comparative analysis of the grounds for termination of farming activities in Ukraine and the Republic of Moldova. The concept of farming is revealed. The legislative acts regulating farming activities are considered. The author made a comparative analysis of individuals who have the right to establish farms in Ukraine and Moldova. Common features and differences in the legal regulation of the termination of the activities of farms and peasant farms in Ukraine and the Republic of Moldova are described. It is proved that the Ukrainian legislation regulating the termination of farming activities has unresolved issues in the field of regulating the bankruptcy of farms. The ways to improve the legislation regulating the right to stop farming activities are investigated.

Key words: farming, farmer, farming legislation, bankruptcy of farm.

Постановка проблемы. Приоритетность аграрного промышленного комплекса в системе экономических отношений признана во всем мире. Это связано с уникальными природно-биологическими факторами этой отрасли хозяйства, которое использует земли

сельскохозяйственного назначения в качестве основного и незаменимого средства производства.

Нельзя не согласиться с авторитетным мнением М.И. Козыря, что от успешного развития сельского хозяйства зависят обеспечение населения